В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Гуларяна Артема Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. (1778-1917 гг.)» по специальности 5.6.1. Отечественная история представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук, выполненной в Среднерусском институте управления -- филиале ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Диссертация Гуларяна Артема Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. (1778-1917 гг.)» на сегодняшний день имеет высокую актуальность. Современной Россией приоритетным направлением выбрано строительство гражданского общества. Одним из эффективных инструментов формирования и в то же время, ключевой структурой которого является институт общественных организаций. Постоянно повышается значимость данного социального института в общественно-политической и духовной жизни нашей страны. В этих условиях многократно возрастает значение исследования исторического опыта деятельности общественных организаций в дореволюционной России. Общественные организации конца XIX в. заложили фундамент развития гражданского общества: формы работы, организационные структуры, взаимоотношения с властью. Представленное диссертационное исследование А.Б. Гуларяна посвящено анализу опыта существования и деятельности общественных организаций в одном из регионов Российской империи на протяжении длительного отрезка

исторического времени. Все это исключительно важно для выявления практического опыта, который может быть востребован в настоящее время.

Актуальность и значимость данного научного исследования обуславливается также проблемами, которые переживает современная Россия, находящаяся на этапе цифровой и технологических модернизации и новых внешнеполитических вызовов, что предполагает соответствующие преобразования в социальной сфере с учетом достижений и неудач прошлого. Эффективная работа институтов гражданского общества, и, прежде всего, общественных организаций и ассоциаций, является гарантом социальной стабильности, что определяет практическую значимость диссертации.

В связи с вышеприведенными аспектами можно сделать вывод, что положения, вынесенные на защиту, найдут сегодня свое практическое применение в процессе формирования основ политики взаимодействия государства с гражданским обществом. В новейшей истории России политическое руководство страны уделяет особое значение развитию института общественных организаций, созданию условий для усиления их влияния на политическую жизнь, совершенствования механизмов деятельности ассоциаций в решении многоплановых задач строительства современного гражданского общества. Выводы диссертации могут быть учтены при разработке программ и инструкций по организации общественного взаимодействия в сфере гражданского общества; методических пособий и рекомендаций консультативного характера для деятельности современных общественных организаций.

Говоря о степени обоснованности положений и выводов в диссертации А.Б. Гуларяна, хотелось бы почеркнуть их корректность и четкость. Автор, следуя принципам объективности и историзма, попытался проследить динамику возникновения новых общественных организаций на выбранном

историческом периоде, выделил этапы развития системы общественных организаций, определил комплекс социальных проблем, которые пытались разрешить различные группы общественных организаций, показал картину взаимодействия общественных организаций с органами государственной власти. Можно констатировать, что А.Б. Гуларяну удалось комплексно подойти к заявленной проблеме исследования. Его работа станет весомым дополнением к уже имеющимся трудам по истории общественных организаций России.

Помощь автору в достижении заявленных цели и задач диссертационного исследования оказала широкая источниковая база. В соответствующем параграфе первой главы приведена характеристика источников. Были задействованы фонды Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Орловской области. Привлекались архивные материалы делопроизводственной документации органов государственной власти, прошения и отчеты общественных организаций, хранящиеся в виде рукописей мемуары местных общественных деятелей и революционеров. Архивные материалы дополнены опубликованными источниками, прежде всего, уставами общественных организаций, статистическими материалами и справочной литературой, опубликованными мемуарами, материалами периодической печати.

Анализируя положения новизны докторской диссертации Гуларяна А.Б., еще раз хотелось бы отметить, что проблематика возникновения и деятельности общественных организаций в отечественной историографии представлена довольно широко; но по отношению к конкретному региону Российской империи – Орловской губернии – поднимается впервые. В силу уже упомянутых аспектов актуальности следует отметить, что во всех положениях, вынесенных на защиту, присутствует базирующаяся на источниках новизна. Сформулированные выводы раскрывают общие

закономерности и местные особенности становления системы самодеятельных общественных организаций в Орловской губернии.

Наряду с указанными достоинствами докторской диссертации, в ней присутствует ряд недостатков.

1. Положения, выносимые на защиту (с. 18–21), в значительной степени сформулированы как констатация решения исследовательских задач, а не как научные положения, отражающие авторские концептуальные выводы. Например, положение 1 начинается словами «Произведено разграничение самодеятельных общественных организаций с сословными, экономическими объединениями и государственными учреждениями общественного призрения», а положение 4 сформулировано как «Установлено количество общественных организаций по группам предложенной классификации». Само по себе выполнение исследовательской процедуры не может выступать самостоятельным положением, выносимым на защиту. Предполагалось сформулировать полученные на основании проведённого исследования новые научные выводы о закономерностях развития общественной самоорганизации в российской провинции, раскрывающие историческую специфику изучаемых процессов. Тем более, что в самой работе эти выводы рассредоточены.

2.В диссертационном исследовании недостаточно обосновано включение политических организаций в общую систему самодеятельных общественных организаций. Автор определяет последние через признаки добровольности, самоуправления, некоммерческого характера деятельности и достижения общественно полезных целей. Однако в предложенную классификацию наряду с благотворительными и просветительными обществами включены политические партии, их местные комитеты, подпольные революционные кружки и боевые группы. Например, в

приложении 1 в качестве самостоятельных организаций фигурируют Центральное техническое бюро РСДРП в Орле, Временный комитет РСДРП, Бежицкий боевой летучий отряд эсеров-максималистов. При этом Орловская организация РСДРП за 1908–1914 годы представлена несколькими последовательно датированными организациями. Возникает вопрос, насколько обоснованно рассматривать партийные подразделения и временные политические группы в качестве самостоятельных единиц, равноценных общественным организациям, действовавшим на основании собственных уставов. Не доказано также соответствие всех включённых политических структур заявленным автором признакам самодеятельной общественной организации. Отсутствие такого разграничения ставит под вопрос достоверность общего числа выявленных организаций и выводы о динамике их возникновения, особенно в период Первой русской революции. Требуется установить единые критерии включения политических объединений в исследуемую совокупность и отдельно показать динамику развития собственно общественных организаций и партийно-политических структур.

3. Методологического обоснования требует широкое использование в диссертации концепта «гражданское общество» применительно к российскому историческому процессу. Данный концепт сформировался в рамках западной общественно-политической мысли и отражал особенности исторического развития западной цивилизации. Между тем становление общественных организаций в Российской империи неоднократно трактуется автором как процесс формирования гражданского общества. Возникает опасность переноса западной исторической модели на российский материал, при котором развитие общественной самоорганизации в России рассматривается как запаздывающее воспроизведение западного опыта. Такой подход способен привести к деформированному представлению о российском историческом процессе, поскольку специфические формы

взаимодействия государства и общества начинают оцениваться по критериям, выработанным в иных исторических условиях. Следовало бы обосновать применимость концепта гражданского общества к российским реалиям и определить, насколько он позволяет раскрыть собственную логику развития общественных организаций Российской империи.

4. Недостатком диссертационного исследования представляется в целом отсутствие концептуального осмысления специфики общественной самоорганизации в российском историческом процессе. Между тем российская традиция общественной самоорганизации имела собственные исторические основания, не сводимые к западной модели обособления общественных структур от государства. Существенное значение имели православная традиция общественного служения и исторически сложившиеся формы взаимодействия государственной власти с общественными объединениями. Сам автор приводит многочисленные примеры общественной деятельности под покровительством императорской фамилии и участия православных братств в решении общественных задач. Однако эти факты не получают обобщения в контексте российской исторической специфики. Цивилизационный подход к исследованию в диссертации вообще не рассматривается. В результате общественная самоорганизация в России предстаёт преимущественно как воспроизведение универсального процесса, а вопрос о её собственных исторических закономерностях остаётся фактически не поставленным.

5. Недостаточно доказательным представляется утверждение о распаде системы самодеятельных общественных организаций вследствие Февральской революции 1917 года (с. 16, 135, 361, 366). Автор связывает с этим процессом верхнюю хронологическую границу исследования, а в заключении утверждает, что падение самодержавия привело к окончательному распаду созданной системы. Однако смена политического режима сама по себе не свидетельствует о прекращении общественной

самоорганизации. Напротив, революционные события сопровождались возникновением новых общественных объединений. Активизировалось создание профессиональных союзов. Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 года «О собраниях и союзах» расширило правовые возможности учреждения общественных организаций. Следовательно, имеются основания говорить не только о разрушении прежних организационных структур, но и о преобразовании системы общественных объединений. Для обоснования вывода о распаде необходимо проследить судьбу организаций, действовавших до Февральской революции, и сопоставить их с новыми формами общественной самоорганизации. Без проведения такого анализа утверждение об окончательном распаде системы представляется преждевременным.

Впрочем, указанные замечания не отменяют высокой оценки исследования, проведенного Гуларяном А.Б. в его докторской диссертации. В связи с вышесказанным отмечу, что работа Гуларяна Артема Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. (1778-1917 гг.)» **может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета.**

Заключение: Диссертация Гуларяна Артема Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. (1778-1917 гг.)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социальное и историческое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Гуларян Артем Борисович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
декан факультета истории, политологии
и права федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Государственный университет просвещения» В.Э. Багдасарян

«18» 11 2026 г.

Подпись удостоверяю
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА КАДРОВ
СТРОИЛОВА Н.С.
18.11.2026

105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2
+7 (495) 780-09-40, info@eduprosvet.ru